

С о о б щ е н и я

УРАВНИТЕЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1918 г.

В. Р. ГЕРАСИМЮК

Уравнительное распределение земель происходило, как известно, на основании «Крестьянского наказа о земле», вошедшего составной частью в ленинский Декрет о земле и получившего затем свое дальнейшее развитие в «Основном законе о социализации земли», а также в «Инструкции переходных мер».

В «Крестьянском наказе», представлявшем собой, по словам Ленина, лучший материал для суждения о том, чего хотят крестьяне, говорилось, что право частной собственности на землю отменяется навсегда, что вся земля, кому бы она ни принадлежала, отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. Но один из пунктов «Наказа» гласил, что «землепользование должно быть уравнительным».

Уравнительное землепользование, являвшееся основным лозунгом аграрной программы эсеров, ни в коей мере не отвечало социалистическим принципам аграрной программы большевиков, но они считали необходимым провести в жизнь это требование трудящихся крестьян, дабы те на собственном опыте убедились в его несостоятельности и «в огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах», сами поняли, где правда¹.

«Проводя закон о социализации земли,— закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования,— писал В. И. Ленин, — большевики с полнейшей точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, но считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть *изжиты ими самими*: ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем *помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»².

Принимая Декрет о земле, узаконивший «Крестьянский наказ», а затем «Закон о социализации земли», Советская власть взяла тем самым на себя доведение до конца буржуазно-демократической революции в деревне, чтобы затем развернуть в ней революцию социалистическую. В. И. Ленин дал исчерпывающую оценку исторического значения национализации земли в условиях Советской власти. «Национализация

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 27.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 321.

земли, проведенная в России пролетарской диктатурой, — писал он, — наиболее обеспечила доведение до конца буржуазно-демократической революции... А кроме того, национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии»³.

По ленинскому Декрету о земле крестьянство получило в свое личное пользование огромное количество конфискованных частновладельческих и других нетрудовых земель. Фонд конфискованных у разных категорий землевладельцев земель, переданных трудовому крестьянству, составлял, согласно данным Наркомзема, по 32 губерниям Российской Федерации⁴ к концу 1919 г. 20 млн дес.⁵ Основная масса их падала на 1918 г.: к 1 ноября 1918 г. крестьяне этих губерний получили в личное пользование 16 413 886 дес. из всех конфискованных к тому времени земель (24 258 438 дес.)⁶.

Распределение всех конфискованных земель, землемерные работы по подготовке и проведению в жизнь аграрной реформы возлагались, согласно положению, утвержденному Наркомземом 28 февраля 1918 г., на землемерно-техническую часть губернских земельных отделов⁷. 20 марта 1918 г. Наркомзем в специальном циркуляре указывал, что обязанностью земельных отделов Советов является регулирование земельных отношений населения и что необходимо осуществить безотлагательное распределение земель, чтобы ни одна десятина земли в текущем году «не осталась не назначенной к обработке». Ближайшее и деятельное участие в выполнении этой срочной и важной работы, подчеркивал Наркомзем, должны принять землемерно-технические части⁸.

Местными губернскими Советами был издан целый ряд «Временных правил» и «Инструкций» по распределению земель: например, «Временные правила землемерам землемерно-технической части земельного отдела Московского губернского Совета»; «Инструкции о переходных мерах к социализации земли», принятые первым и вторым Нижегородским губернским съездами Советов; «Инструкция агентам — землемерам Симбирского губернского комиссариата земледелия по учету и распределению земельного фонда Симбирской губернии»; «Инструкции для руководства землемерно-техническим силам при временном распределении земли в Вологодской губернии»; «Инструкция землемерам, командированным в марте 1918 г. в уездные земельные отделы Ярославской губернии для составления плана работ на предстоящий полевой период»⁹.

Реформа межевой части начала проводиться с половины марта 1918 г. А с середины апреля землемеры направлялись в деревню для временного распределения земельного фонда между крестьянством «в тесном деловом контакте с земельными отделами волостных Советов»¹⁰.

³ Там же, стр. 327.

⁴ Астраханская, Витебская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Иваново-Вознесенская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Северо-Двинская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Череповецкая, Ярославская.

⁵ «Обзор главнейших мероприятий по развитию сельского хозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству», М., 1920, стр. 4; «Экономическая политика СССР», сб. док., т. I, М., 1947, стр. 444.

⁶ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Док. и материалы, М., 1954, стр. 498—506.

⁷ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 1, д. 311, л. 320. Землемерно-техническая часть при губзем-отделах создавалась взамен реорганизованных губернских межевой и чертежной частей.

⁸ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 6, д. 419, лл. 6—7.

⁹ Там же, оп. 4, д. 92, л. 46; д. 124, лл. 17—21; д. 202, л. 22; оп. 6, д. 191, лл. 55—57; д. 281, лл. 39—40.

¹⁰ Там же, оп. 1, д. 311, л. 320.

Штат землемеров в республике к маю 1918 г. состоял всего лишь из 5 тыс. человек, к июлю же месяцу он достиг 7 500 человек¹¹.

Наступление весеннего полевого периода делало проведение уравни-тельного землепользования еще более неотложным. Необходимо было не только осуществить вековое стремление трудящегося крестьянства на право пользования землей, но и своевременно произвести весенний посев яровых хлебов. Упустить непродолжительные сроки для посева яровых означало оставить без хлеба страну, переживавшую острый продовольственный кризис. В этой связи безотлагательного проведения реформы требовало не только центральное правительство, но и местные органы Советской власти. Так, землемерно-технический отдел Тамбовского губернского комиссариата земледелия в циркулярном распоряжении писал, что работы по распределению земель носят особо срочный и важный характер и что командированные в помощь земельным отделам Советов землемеры «должны принять самое деятельное участие в упомянутых работах путем содействия Советам своими техническими знаниями и опытом». В докладе Новоузенского уездного земотдела Самарской губернии об организации в уезде землемерно-технической помощи населению также указывалось, что переживаемый страной острый продовольственный кризис придает работам по распределению земли неотложный характер и требует, чтобы в текущем году не осталось ни одной десятины неиспользованной земли¹².

Таким образом, аграрный вопрос, особенно на данном этапе, тесно связывался с вопросом продовольственным, с вопросом борьбы за хлеб, которая, по определению В. И. Ленина, являлась борьбой за социализм. Земля отныне принадлежала по праву крестьянам, ее следовало, согласно их желанию, разделить, но на обязанности крестьян лежала ответственнейшая задача — своевременно засеять всю полученную ими землю, а затем излишки собранного хлеба сдать продовольственным органам в соответствии с законом о государственной хлебной монополии¹³.

Все конфискованные частновладельческие, казенные, удельные, монастырские и прочие земли составляли, как известно, так называемый фонд нетрудовых земель. О практическом осуществлении самого процесса их распределения среди трудового крестьянства говорят отчеты землемерно-технической части губземотделов, их планы, инструкции и т. д. Работы землемеров по отводу земель из нетрудового фонда волостям, селам, деревням и коммунам являлись первоочередными и подразделялись на четыре основных вида: 1) распределение земель под посев яровых хлебов, 2) распределение лугов или покосов, 3) распределение пара под озимый посев, 4) распределение ржища под яровой посев 1919 г. Первые два вида работ были выполнены в апреле — июне, третий вид — почти повсеместно до августа 1918 г. (во всех районах европейской части РСФСР посев озимых производится в августе). Четвертый вид землемерных работ падал на сентябрь-октябрь. Внутри волости или сельского общества земля распределялась уже силами волостных земельных отделов, за исключением отдельных случаев, когда требовалось содействие землемера. Распределялась она по едокам, применительно к установленной в этой местности норме с учетом уже имеющейся в пользовании крестьян земли. Ржище, служившее в осенние месяцы выгоном для выпаса скота, поступало в передел по едокам в основном лишь весной 1919 г., т. е. накануне сева яровых хлебов. Кроме первоочередных работ, землемеры проводили также от-

¹¹ Там же; ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 250, л. 19. Увеличение штата произошло за счет демобилизованных землемеров из армии, а также подготовки новых землемерно-технических кадров.

¹² ЦГАНХ, ф. 478, оп. 4, д. 176, л. 21; д. 157, л. 13.

¹³ Этот закон был принят еще Временным правительством 25 марта 1917 г.

граничение не подлежавших распределению во временное пользование лесных участков, городских земель, показательных полей, земельных площадей для фабрично-заводских предприятий, устанавливали границы вновь образуемых сел и волостей, выделяли участки для организации советских хозяйств и т. д.

По всем указанным работам землемерами в обязательном порядке выполнялись следующие технические приемы: осмотр участков в натуре, определение их площади, оценка и съемка ситуации, составление схематических чертежей, планов, ведомостей, протоколов, примерного проекта и его исполнение. В тех же местах, где земля была распределена между селениями без участия землемеров, последние выезжали туда и документально оформляли этот раздел¹⁴. О колоссальной работе землемерно-технической части по реализации закона о социализации земли свидетельствует тот факт, что Наркомзем испрашивал у Совнаркома на 1918 г. на это мероприятие кредит в сумме 70 млн руб.¹⁵

Распределение земли по едокам было в основном повсеместным и в 1918 и в 1919 гг. В. И. Ленин писал: «Равенство при распределении земли установилось, как известно, максимальное: в громадном большинстве случаев крестьяне делят землю „по едокам”»¹⁶.

Фонд нетрудовых земель распределялся главным образом или среди крестьянских хозяйств, совсем не имевших земли, или имевших ее меньше установленной нормы. Производить переделы наделных земель в крестьянских хозяйствах Наркомзем не рекомендовал. Так, разъясняя Каргопольскому уездному земотделу Олонецкой губернии принцип установления нормы на каждого едока и поравнения наделов, он подчеркивал, что «ни Основной закон, ни Инструкция переходных мер не дают оснований к бессмысленному делению хозяйств, не превышающих нормы на едока»¹⁷.

Земельная норма на каждого едока в пределах губернии и уезда устанавливалась по указаниям Наркомзема губернскими и уездными отделами Советов на основании данных о земле, представленных волостными земотделами. Эти нормы подлежали затем утверждению губернскими и уездными съездами Советов или же съездами земотделов.

Техника определения земельной нормы была несложной: общее количество десятин удобных земель в губернии и уезде делилось на число наличных едоков, в результате чего получалась средняя норма уравнительного землепользования. Такой же принцип применялся на местах — в волостях и селах. Размер нормы зависел от количества крестьянской наделной земли в районе, от наличия и качества частновладельческих, казенных, монастырских и других конфискованных земель.

Работа по установлению губернских и уездных норм была проведена быстро¹⁸. Но эти нормы почти не проводились в жизнь, так как в основном они были ориентировочными, и, кроме них, существовали более реальные волостные и даже сельские разверсточные нормы. Уравнительное распределение земель происходило не в губернском и даже не в уездном масштабе, а в волостном и очень часто в пределах одного лишь сельского общества. Вот несколько примеров, подтверждающих это

¹⁴ Материалы по всем вопросам деятельности землемерно-технической части и распределения земель см. ЦГАНХ, ф. 478, оп. 4 и 6.

¹⁵ См. ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 250, л. 19.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 276.

¹⁷ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 6, д. 204, л. 30.

¹⁸ См. ЦГАНХ, ф. 478, оп. 1, д. 310, лл. 94, 126, 155; д. 315, л. 158; оп. 3, д. 33; л. 63, лл. 20, 234; оп. 4, д. 83, лл. 112, 156; оп. 6, д. 213, л. 56; д. 245, л. 20; д. 248, л. 105; д. 299, лл. 55, 264, 441—444; д. 367, л. 80; д. 378, л. 53; оп. 9, д. 357, л. 24; ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 357, л. 220; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии». Док. и материалы, Куйбышев, 1957, стр. 376; П. Н. Персиян. Нормы землепользования при распределении земель 1918 г. «Сельское и лесное хозяйство», М., 1922, № 3—4, стр. 61—63.

положение. Из Царицынского уезда Астраханской губернии сообщали, что здесь «вследствие разнovidной производительности почв и различного количественного соотношения угодий... в различных волостях приходится и различное количество земли на один двор и на одну душу». В Нижнедевицком уезде Воронежской губернии по общению губземотдела, «общееуездная норма, хотя и определялась, однако каждая волость вырабатывала свою волостную норму путем арифметического деления всей удобной земли на число едоков». В Вятской губернии губернские и уездные инструкции успеха не имели. Здесь распределение земли фактически происходило по селениям, а в пределах селений — по едокам или наличным душам. В Цивильском уезде Казанской губернии из обследованного 131 селения землю по уездной норме (1,12 дес.) получили 47 селений, менее этой нормы — 67 и свыше нормы — 17 селений. В Старооскольском уезде Курской губернии распределение земли под яровой посев производилось в волостных масштабах и тоже «неравномерно, ввиду неточности статистических данных». Ардатовский уездный земельный отдел Симбирской губернии, установив временную потребительскую норму в 1,25 дес. на едока, внес уточнение, указывая, что «волости вправе видоизменять эту норму в зависимости от почвенных и прочих местных условий». И здесь действительно норма колебалась от 1,2 до 0,9 дес. на едока, а в Буинском уезде — от 1,49 до 0,7 дес. По отдельным сельским обществам Рязанской губернии норма надела на 1 душу колебалась от 0,44 до 1,73 дес. при общегубернской норме 1,5 дес. В Гжатском уезде Смоленской губернии норма на 1 душу составляла по 23 волостям от 1,66 до 4,56 дес. при средней уездной 2,76 дес., а норма на 1 работника — от 2,52 до 7,3 дес. против 4,71 дес. общеуездной. В Саратовской губернии не только во всех уездах, но и во всех волостях земельная норма была также совершенно отличная одна от другой. В Саратовском уезде, например, она исчислялась в 0,35—2,3 дес. на едока; в Аткарском — 2,12—3,50; в Балашовском — 1,5—2,5; в Вольском — 1,50—2,32 дес. и т. д. Каргопольский уездный съезд Советов Олонецкой губернии постановил принимать за норму «пропорционально причитающееся количество земли в каждой волости и деревне»¹⁹.

Принцип установления нормы путем арифметического деления общего количества удобных земель на число едоков являлся весьма примитивным и вызывал справедливые нарекания, ибо земля по своему качеству была разная, а это не везде учитывалось, особенно в период весенне-посевной кампании. Вот как охарактеризовал этот принцип подотдел землеустройства Орловского губисполкома на совещании 8 октября 1918 г.: «В прошедшее лето земля в Орловской губернии была распределена по арифметической норме: площадь земли данной территории делилась на число наличных живых душ — получалась норма уравнительного землепользования. Ясно, что арифметическая норма — только самая грубая и приблизительная, и ею можно было руководствоваться, только имея в виду темп революционного времени и исходя из принципа временного, на одно лето, распределения земли»²⁰.

И еще один документ, ярко характеризующий причины недочетов в распределении земель, — «Обращение к крестьянству Владимирской губернии», принятое губернским съездом Советов. Указав на неравномерность крестьянских земельных наделов в дореволюционный период, «Обращение» подчеркивало, что теперь «пришлось самым грубым и временным способом разметать завоеванную Октябрьской революцией землю». «Мы определенно знаем, — продолжало «Обращение», — что в

¹⁹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 4, д. 156, л. 11; оп. 3, д. 33, лл. 6, 8, 13, 26, 51—52; оп. 1, д. 310, л. 118; оп. 6, д. 281, лл. 10, 14; д. 248, л. 105; д. 299, л. 55; д. 378, л. 22; д. 202, л. 1.

²⁰ Там же, ф. 478, оп. 3, д. 63, л. 5.

стихийном поглощении трудовым народом бывшей частновладельческой земли не обошлось без тех или иных несправедливостей, вызванных отчасти новизной дела, неподготовленностью к такой работе технического персонала и... слабостью одних и алчностью других»²¹.

Итак, уравнительного распределения земли в строгом понимании этого слова произведено не было. Более того, в ряде мест оно в весенний период вообще не проводилось. Например, в Новгородской губернии из 124 волостей, ответивших на анкету Наркомзема, к 15 июня 1918 г. землепользование «осталось прежнее» в 8 волостях, 26 волостей ответило: «распределение пока не произведено», и распределили землю 90 волостей. Нормы были установлены здесь тоже самые разнообразные и не только в уездах, но и в волостях. Землю распределили: «по рабочим рукам и едокам», «по количеству едоков», «по потребительно-трудовой норме», «по трудовой норме», «по продовольственной норме», «пропорционально рабочим рук», «кто сколько может обработать своим личным трудом»²².

6 июля 1918 г. на заседании земельной секции V Всероссийского съезда Советов нарком земледелия С. П. Середя отметил факт неравномерного распределения земли. Указав, что земля распределялась согласно уездному, волостному, а иногда и сельскому плану, он сделал следующий вывод: «В последнем случае распределение получилось вопиюще несправедливое. так как население богатых земель сел получило земли несравненно больше, чем население сел, земель бедных»²³.

Практически уравнительное распределение земли между отдельными хозяйствами проводилось следующим образом: участки, не превышающие установленной нормы, оставались целиком в руках их прежних хозяев, от превышающих отрезался излишек, а к участкам, не достигающим нормы, прирезалась недостающая площадь. Это был способ поравнения норм путем перераспределения земель. Другим способом была прирезка земли из нетрудового фонда. Точно таким же путем наделались безземельные: одни из них получали земельные излишки своих же односельчан, другие — фондовую землю, в зависимости от наличия тех и других земель в данной местности.

Подобный уравнильный принцип землепользования сильно подрывал экономическую базу кулачества. Количественно кулаки составляли, как известно, меньшинство крестьянства (15%), но экономическая мощь их была значительно выше — в дореволюционной России они производили не менее 50% всего товарного хлеба. Естественно, что зажиточная, многоземельная часть крестьянства не могла не выступить против уравнильного землепользования. С. П. Середя в той же речи 6 июля 1918 г. отметил, что «социализация земли в полном объеме еще не проведена», что в ряде случаев этому препятствуют кулаки и отрубники. Она не была в полном объеме проведена в некоторых губерниях и к концу 1918 г. Так, например, земельный отдел Тихвинского уисполкома Череповецкой губернии, сообщая 6 марта 1919 г. о состоянии сельского хозяйства в уезде, писал: «В данный период времени закон о социализации земли в полном его объеме еще не проведен... во-первых, за недостатком технических сил, во-вторых, для этого пришлось перенести борьбу с зажиточным классом крестьянства, которое не так-то легко расстанется со своими крупными, хорошо разделанными и удобными участками»²⁴.

Однако, несмотря на сопротивление кулачества, распределение земли было в основном проведено. Но оно не ликвидировало ни малоземелья, ни дальноземелья, ни чересполосицу, не увеличивало хлебных

²¹ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 6, д. 5, л. 257.

²² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 395, лл. 31—32.

²³ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 74, д. 56, л. 4.

²⁴ «Комитеты деревенской бедноты Северной области», сб. док., Л., 1947, стр. 233.

ресурсов в стране и не сократило недосева полей. Единственным результатом введения уравнительного землепользования была некоторая нивелировка деревни. И если по Декрету о земле трудовое крестьянство получило безвозмездно миллионы десятин удобной земли, то в результате уравнительного ее распределения малоземельные крестьяне получили лишь незначительные прирезки, а безземельные — небольшие наделы. По данным Наркомзема прирезки земли исчислялись весьма мизерными долями: для Витебской и Вятской губерний они составляли 0,03 дес., для Вологодской — 0,06 дес., Воронежской и Олонецкой — 0,08 дес., Северо-Двинской — 0,09 дес., Нижегородской — 0,10 дес., Петроградской — 0,11 дес., Курской, Иваново-Вознесенской и Череповецкой — 0,12 дес., Тверской — 0,13 дес., Ярославской — 0,14 дес., Уфимской — 0,16 дес., Московской — 0,17 дес., Псковской, Пермской и Симбирской 0,22—0,24 дес., от 0,25 до 0,50 дес. получили Архангельская, Владимирская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Ставропольская, Тамбовская и Тульская губернии; от 0,51 до 1 дес. — Калужская, Казанская, Саратовская и Челябинская; свыше 1 дес. — Астраханская и Самарская и около двух десятин (1,89) — Донская область. Таким образом, в среднем по России прирезка земель не превышала 0,4 дес. на едока. Эта же цифра была указана в докладе Наркомзема X Всероссийскому съезду Советов 25 декабря 1922 г.²⁵

Об изменении размера посевных площадей у отдельных хозяйств в 1919 г. по сравнению с 1917 г. в 25 губерниях Российской Федерации свидетельствуют следующие таблицы, составленные по данным группового обследования, проведенного ЦСУ.²⁶

Из таблиц явствует, что распределение конфискованных земель и перераспределение земельных излишков между крестьянскими хозяйствами, так называемая нивелировка их, проводилось широко и повсеместно и рассматривать этот процесс следует не только исходя из общих итоговых цифр, но и погубернских. Так, например, данные первой таблицы свидетельствуют о том, что общий процент хозяйств, имевших в 1917 г. от 4 до 6 дес. посева, в 1919 г. сократился на 2,28% (было 14,65, стало 12,37), от 6 до 8 дес. — на 2,16%, от 8 до 10 дес. — на 1,70%, от 10 до 16 дес. — на 2,46%, от 16 до 25 дес. — на 0,82% и, наконец, хозяйств, имевших свыше 25 дес., сократилось с 0,26% до 0,02%. Таким образом, отрезка земельных излишков происходила, согласно данным первой таблицы, начиная с хозяйств, имевших от 4 до 6 дес. посева. Число хозяйств, имевших посев менее этой площади, увеличилось.

ТАБЛИЦА 1

Годы	Всего хозяйств, вошедших в группировку	Без посева	С посевом до 1 дес.	До 2 дес.	От 2 до 4 дес.	От 4 до 6 дес.	От 6 до 8 дес.	От 8 до 10 дес.	От 10 до 16 дес.	От 16 до 25 дес.	Свыше 25 дес.
1917	100%	11,49	10,34	18,36	28,92	14,65	7,34	3,82	3,84	0,98	0,26
1919	100%	6,56	18,00	24,87	29,34	12,37	5,18	2,12	1,38	0,16	0,02

Знакомясь со второй таблицей, видим, что по отдельным губерниям уменьшение крестьянских хозяйств началось даже с имевших до двух десятин посева (Олонецкая губерния как крайне необеспеченная удобными для хлебопашества землями). Начальной гранью для сокращения посевных земель в Витебской, Владимирской, Московской, Новгород-

²⁵ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 3, д. 63, лл. 275—276; «Сельскохозяйственная жизнь», 1923, № 1—2, стр. 10.

²⁶ Обе таблицы составлены по материалам сборника «Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и в 1919 годах». Труды ЦСУ, т. 6, вып. 3, М., 1922, стр. 2—8, 21.

ТАБЛИЦА 2

Годы	Губернии	Всего хозяйств, вошедших в группировку	Без посева	С посевом до 1 дес.	До 2 дес.	От 2 до 4 дес.	От 4 до 6 дес.	От 6 до 8 дес.	От 8 до 10 дес.	От 10 до 16 дес.	От 16 до 25 дес.	Свыше 25 дес.
1917	Витебская	6566	486	336	1009	2520	1290	480	223	164	39	14
1919		7604	156	1584	3054	2386	355	59	5	5	—	—
1917	Владимирская	22 370	2896	3284	4973	6768	2808	1078	347	190	24	2
1919		22 560	1491	5817	6891	6331	1506	398	98	30	1	—
1917	Вятская	29 428	975	480	2076	7234	7716	5258	2940	2444	296	9
1919		31 152	603	1250	3971	11 211	7714	3707	1539	1030	96	8
1917	Казанская	37 372	4265	1991	7008	11 280	6561	3194	1569	1282	184	38
1919		39 052	1463	3687	8900	14 784	6613	2416	828	355	4	2
1917	Курская	6758	476	525	750	1392	1213	864	552	673	244	69
1919		8189	118	256	886	3089	2324	1043	339	131	3	—
1917	Московская	11 531	2695	3703	2668	1876	387	113	49	36	4	—
1919		11 034	1402	6047	2653	802	97	23	7	3	—	—
1917	Новгородская	13 282	2736	1149	2591	4571	1575	426	145	77	12	—
1919		14 188	2556	4203	4753	2335	277	41	17	6	—	—
1917	Олонецкая	3557	227	1132	1364	744	76	13	1	—	—	—
1919		3834	236	2080	1133	362	21	2	—	—	—	—
1917	Оренбургская	8584	872	327	678	1269	1288	1013	786	1333	696	322
1919		8942	478	600	999	1984	1927	1156	767	971	230	29
1917	Пензенская	27 946	2157	2702	3783	7445	4919	2932	1721	1743	449	95
1919		29 875	1134	2596	4750	10 514	6389	2846	1104	521	21	—
1917	Рязанская	25 745	2690	3942	5730	6823	3221	1598	771	760	180	30
1919		30 510	1519	5971	7598	9463	4033	1320	421	172	13	—
1917	Саратовская	24 310	3222	1195	2445	4512	3774	2938	2009	2968	982	264
1919		26 632	2196	1460	3022	7039	5593	3767	1932	1474	143	6
1917	Смоленская	26 168	2236	1247	3418	9430	5620	2414	1019	683	101	—
1919		29 753	1455	5518	8977	9957	2876	663	194	106	7	—
1917	Тамбовская	16 946	1172	1748	3521	5029	2640	1275	646	686	175	54
1919		19 771	121	2099	5393	7365	3299	1095	281	115	3	—
1917	Ярославская	20 325	2826	5094	5651	5319	1130	237	68	—	—	—
1919		21 881	1409	8619	6916	4456	481	—	—	—	—	—

ской и Ярославской губерниях, т. е. там, где более всего ощущалось малоземелье, явились хозяйства, имевшие от 2 до 4 дес. посева. В Вятской и Смоленской губерниях отрезка земель происходила, начиная с хозяйств, имевших от 4 до 6 дес. посева, в многоземельных губерниях Казанской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской — с хозяйств, имевших от 6 до 8 дес., и, наконец, в Курской и Оренбургской — с хозяйств, имевших от 8 до 10 дес. посева.

Такая же картина наблюдается и по остальным, не вошедшим в таблицу, десяти губерниям: Архангельской, Вологодской, Екатеринбургской, Калужской, Костромской, Пермской, Петроградской, Тверской, Тульской, Череповецкой, а также по всем остальным губерниям Российской Федерации. Так, заведующий Псковским губземотделом и начальник губернской землемерно-технической части сообщали Наркомзему в январе 1919 г., что всего по губернии отведено населению из запасного, т. е. нетрудового, фонда 53 713 дес. земли и трудовой земли 13 543 дес.²⁷

При распределении и перераспределении земель у хозяйств, имеющих излишки ее против установленной для данной волости или селения нормы, отрезались не только пашня, но и посев. Так, по специальному циркуляру Наркомзема от 1 августа 1918 г. излишек посевов сверх нормы поступал в распоряжение местных Советов, а собранный с него урожай — в распоряжение продовольственных органов. За отчужден-

²⁷ ЦГАНХ, ф. 478, оп. 4, д. 156, л. 98.

ный посев земельные отделы возмещали крестьянам затраты на обсеменение и вознаграждали их труды²⁸.

Как видим, уравнительное распределение затронуло не только кулацкие хозяйства, но и середнячки. И это вполне закономерно. Ведь норма земли на едока устанавливалась, исходя из наличия всех земель и всех едоков в данной местности, а не применительно к середняцким хозяйствам.

Таким образом, в результате проведения уравнительного землепользования, перераспределения земель между всеми крестьянскими хозяйствами, нивелировки их, явилось огромное преобладание хозяйств с посевом до 4 дес. Если в вышеуказанных 25 губерниях хозяйств, имевших от 1 до 4 дес. посева, в 1917 г. было 57,62%, то в 1919 г. их стало 72,21%.

Известную роль в увеличении мелкопосевных хозяйств сыграли и семейные разделы, которые особенно возросли в 1918 г.²⁹ Если в дореволюционный период размер земли в хозяйстве зависел от его экономической мощности, то после Октябрьской революции он определялся наличием едоков, поэтому измельчание семей отразилось и на обеспечении их земельными наделами.

Реальную картину пореволюционного сельского хозяйства России нарисовал ЦК РКП(б) в своем докладе IV Конгрессу Коминтерна в конце 1922 г.: «Ради обеспечения победы пролетарской революции, ради обеспечения условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на эксплуататоров, Коммунистическая партия России... сознательно шла на возможное временное уменьшение производства в области сельского хозяйства... Мы знали, что в силу своей отсталости наше крестьянство по отношению к частновладельческим землям применит не метод сохранения крупнокапиталистических хозяйств, но метод раздела, и, действительно, мы видим картину, которую характеризовать иначе..., как превращение земли в распыленное состояние, мы не можем. Земля была захвачена и поступила в так называемый «черный передел». В результате этого мы имеем картину своеобразного измельчания, искрошения, парцелляции крестьянских дворов. Статистические данные говорят, что процент хозяйств, у которых посев превышает 8 дес., у нас в России не подымается больше 2—4; группа беспосевных сократилась, но самым типичным для русской деревни является следующее: по центральным, западным и восточным губерниям мы имеем среднюю посевную площадь на двор не выше 4 дес., а в южных губерниях — не выше 8 дес. Таким образом, мы видим картину, которая напоминает пчелиные соты: мелкие товарные производители... достигли того, что уравнили обладание ими же разгороженной земли, создали ряд парцелл, приблизительно равных по величине. В результате получилось то, что не могло не получиться — понижение хлебной продукции»³⁰.

Советская власть, проводя по требованию крестьянства уравнительное распределение земли, одновременно предпринимала меры, чтобы направить сельское хозяйство по социалистическому пути развития. Выступая на VII съезде РКП(б) 8 марта 1918 г., В. И. Ленин говорил: «Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммуна и крупным трудовым артелям»³¹. Об этом с предельной ясностью говорят и другие многочисленные выступления Ленина, а также специальные пункты, внесенные большевиками в «Основной закон о социа-

²⁸ Там же, оп. 12, д. 258, л. 277.

²⁹ См. «Крестьянское хозяйство за время революции», М., 1923, стр. 63, 98.

³⁰ «Бюллетень IV Конгресса Коммунистического Интернационала» № 21, М., 30 ноября 1922 г.; И. А. Теодорович К вопросу о сельскохозяйственной политике РСФСР, М., 1923, стр. 28—33.

³¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 56.

лизации земли», постановление Совнаркома от 3 июля 1918 г. «Об ассигновании 10 млн. рублей на мероприятия по развитию земледельческих коммун» и аналогичное постановление от 6 августа об ассигновании 50 млн руб., «Примерный устав трудовой земледельческой коммуны», утвержденный Наркомземом в июле 1918 г., открытое письмо коллегии Наркомзема деревенской бедноте об организации сельскохозяйственных коммун от 3 октября 1918 г., создание отделения о коммунах при Наркомземе и бюро коммун при уездных и губернских земотделах для непосредственного руководства организацией и деятельностью коллективных хозяйств, декрет Совнаркома от 2 ноября 1918 г. об образовании специального фонда в размере одного миллиарда рублей на мероприятия «по скорейшему переустройству сельского хозяйства на социалистических началах», постановление I Всероссийского съезда земотделов, комитетов бедноты и коммун «О коллективизации сельского хозяйства» от 19 декабря 1918 г., и, наконец, «Положение о социалистическом землепользовании и о мерах перехода к социалистическому земледелию», выработанное этим же съездом и утвержденное ВЦИК 14 февраля 1919 г.³² Таков далеко не полный перечень тех мероприятий, которые были направлены на развитие и укрепление коллективных хозяйств.

Одновременно с колоссальным распылением земельного фонда в деревне, хотя и медленно, начался и обратный процесс — собирание этой земли в форме организации сельскохозяйственных коллективов. Трудовое крестьянство уже в 1918 г. начало убеждаться в несовершенстве уравнильного землепользования, которое не ликвидировало ни малоземелья, ни дальноземелья, ни чересполосицы. Полностью оправдались вещие слова В. И. Ленина о том, что крестьянство на жизненном опыте узнает цену уравнильности и само откажется от нее.

Наиболее широко этот процесс развернулся во второй половине 1918 г. как ответ на поход против Советов внешней и внутренней контрреволюции, как ответ на кулацкие выступления, прокатившиеся волной по Республике. «...Эта волна пробудила, — по словам Ленина, — новые веяния и новую жизнь в деревне». Деревня разделилась на два противоположных лагеря — «лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян». Это была борьба за победу социалистического строя, борьба, которая «перевела, — по определению Ленина, — нашу революцию полностью на те социалистические рельсы, на которые рабочий класс городов твердо и решительно хотел ее поставить в Октябре»³³, — на рельсы развертывания социалистической революции в деревне.

³² См. «Известия ВЦИК», 19 февраля, 4 июля 1918 г.; «Голос трудового крестьянства», 29 июня, 21 июля, 3 октября, 20 декабря 1918 г.; «СУ», 1918 г. № 81, ст. 856; 1919 г., № 4, ст. 43; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Док. и материалы, М., 1954, стр. 399—403, 413—414, 416—417; «Экономическая политика СССР», сб. док., т. 1, М., 1947, стр. 282—283.

³³ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 353—354.